

«Северный огонёк»

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

АКТИВ КЛУБА СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЕТ СУРГУТЯН С ПЕРВЫМ ВЕСЕННИМ ПРАЗДНИКОМ — МЕЖДУНАРОДНЫМ ЖЕНСКИМ ДНЕМ!

Леонид Сидоров

Грешный, я тебя, Шальное сердце опрометью
безгрешную, целую. Летит в объятия любви.
Одурел я, что ли, очумел. Сбиваясь с ритма и
Что за ветер в голову с дороги,
влетел! Летит беспечно, как
Я тебя целую и лякую, птенец.
Позабыв про твой и свой Уста к устам...
удел, И недотрога
Что за ветер в голову влетел! Вдохнет и скажет:
И слова, и мысли «Наконец».
враспину... И радостью замкнутся
Наплевать на довод и двери
навет, В мир, куда грешным
Не учтя божественный Весна.
запрет, Теряю чувство меры,
Я тебя целую и лякую, Благословляя белый свет!
Отвергая темно-серый * * *
цвет, Звезды на небе, как будто
Не учтя божественный игрушки на елке,
запрет. Светят, а та всех
Я тебя целую и лякую, прекрасней, всех
Не стучится сердце ярче горит.
вхолостую, Я ее светом лукавым
Я тебя, любимую, целую, бывал не однажды
Я тебя любимую зову, сбит с толку,
И впервые проведу жнву. Но почему-то к ней
сердце звездю
шальнойю летит.
Весна. Может быть, это от скуки
Подстегнутое плетью или от слепого желанья,—
Страстей, бунтующих в Светом ее облучиться
крови,

в холодной, бескрайней
ночи,
Может быть, это по
скользким лугам
мироздания
В пропасть толкают меня
мои чувства— мои палачи.
Так ли, иначе, но я свои
взгляды, как невод,
В небо забрасываю, чтоб
одну среди многих найти.
Я выбираю вот ту, что
горит на все небо,
Ту, что всегда, где бы ни
был, горит впереди.
Я не хочу загадать на нее
при паденьи.
Я загадать наперед
о грядущем боюсь.
Только надеюсь — по
высшему благословенью
С нею в созвездии Вечной
Любви окажусь.
Страстные взгляды, как
ветви высокого дерева,
Тянутся ввысь, чтобы
выбрать звезду для души.
Я выбираю вот ту, что в
грудь моей слеза...
Господи праведный, ей на
меня укажи.

Когда мечтается...

Фото Л. Березницкого.

НИКОЛАЙ ШАКУРА

Я к вам сегодня
не приду
Таким, как был
вчера...
Срывает время на
ходу

Листики календаря,
И бьет порою
наотмашь,
И прямо по душе.
Не сторонитесь.
Я ведь лаш,
Хоть и другой
уже.

Дмитрий Сергеев

Ты, наверно, ждешь.
Остановка, окон мокрые
стекла.
Светофор расплывчатый,
блеклый —
На перроне дождь.
Слузги, зонты.
Люди вдоль поезда
топчут лужи.
Ну и слякоть! Бывает
ли хуже!
Лица, руки, цветы.
Свет во мгле ауты:
Поступь быстрая,
невесомая,
И глаза такие знакомые
Это ты.
* * *
Чем-то опечаленные
нам
До земли склонились
у пруда.
В бездну голубую
молчаливо
Смотрит неподвижная
вода.
Старая знакомая аллея,
В золото одеты тополя,
Край, который в сердце
я лелеял,
Издавна знакомая
земля.
Сумрачные тучи небо
скроют
В ожидании зимних
холодов,
Но дожди осенние
не смоят
Мною здесь
оставленных следов.

* Фантазия на тему любви

«Можно ли считать благотворным влияние Плеяд или широкой ленты Ориона?»
(Из «Книги Иова»).

ДАЧНЫЙ район на берегу водохранилища электростанции — живописнейший уголок, окруженный лесами и болотами. Как только завершается рабочий день, разноцветный рой автомобилей устремляется по шоссе к этим окрестностям.

Но в тот памятный вечер лил проливной дождь, громыхал гром, сверкали молнии. Все попряталось по домам. Однако, не изменяя своим правилам, я поехал на дачу. В безлюдии есть определенная прелесть, склоняющая к размышлениям. Тем паче, когда по крыше барабанит дождь.

Прочитав сенсационную газетную статейку нашего корреспондента из Нью-Йорка под заглавием «Не пугайтесь серых карликов с огромными глазами», я стал жевать жареное мясо, размышляя об инопланетных цивилизациях и газетных шумах. Мой скептицизм, как и всякого здравомыслящего человека, отвечал принципу «Пока не почувшаю сам — не поверю».

Я сидел на веранде у окна, и, наверно, уснул бы от монотонности дождя и тягучести мыслей, если бы в этот момент под окном не таякнула собака.

но, вновь предался раздумьям. ВДРУГ яркая вспышка ослепила меня, словно молния ударила в подоконник.

Не успел опомниться, как образовавшийся за окном вакуум, подобно жерлу гигантского пылесоса, вытянул мое тело прямо через стекло, как беспомощное насекомое. Я упал на мокрый песок, заставив от режущей боли в ухе. Прижав к больному месту ладонь, я, к великому недоумению и ужасу, обнаружил, что ухо... исчезло. Оно, напоминая красную тряпку, валялось не далее чем в двух шагах. Я потянулся к этому предмету, но поганый пес сторожа опередил меня, подскочил и тут же слопал клочок моей бывшей плоти.

Мне стало обидно, и я даже пожалел, что кордил мясом неблагодарное животное. Однако более серьезные мысли взяли верх, так как я вспомнил, что мне уже тридцать лет, а я еще не женат. Какая теперь дура выйдет замуж за такого урода без уха?

Тут я заметил, что место на песке, где я сидел, стало абсолютно сухим, даже штаны высохли, хотя вокруг хлестал дождь. Я озадаченно скосил глаза и замер от изумления...

В трех шагах стояла очаровательная блондинка великолепного роста — этак метра три с половиной. Я задрал голову в зенит, желая взглянуть ей в лицо, и увидел, что она кокетливо улыбается.

«Вот это женщина!» — подумал я с восхищением.

— Мне приятно, что я тебе нравлюсь, — тут же сказала она, прочитав мои мысли. — Значит, мы поладим.

С этими словами она двинулась ко мне, сделав всего один трехметровый шаг. Подняв меня за воротник и поставив на

Олег Рихтер ИЛЛОНА

ноги, она что-то приложила к ране. Боль мгновенно утихла.

— Кто Вы? — спросил я с нескрываемым уважением, ибо почувствовал, что врачующие меня пальчики могут при необходимости связать бантик из кочерги.

— Я Иллона из созвездия Ориона, — ответила она таким тоном, будто прибыла, скажем, из Когалыма.

Только теперь я обратил внимание, что на водной поверхности слегка покачивается огненный шар, а метрах в двухстах от него плавают серебристая тарелочка. По берегу бродили какие-то кузнечикоподобные существа небольшого роста с двумя полушариями глаз, занимающими половину объема головы. Они поглядывали в нашу сторону и, пошарив, раскачивались так, словно склевывали с травы букашек.

— А это кто? — спросил я удивленно.

— А ну их! — сказала Иллона с досадой. — Это межзвездные контролеры из Плеяд.

«Ну и ну, — подумал я, — даже в космосе нет спасения от контролеров». Между тем в руках у блондинки появился какой-то предмет, похожий на пистолетик, и послышался щелчок, как при осечке. Не успев подумать, что все это значит, я увидел перед собой неизведанно откуда появившегося моего двойника. У

Олег Рихтер ИЛЛОНА

этого типа было весьма удивленное, дурацкое выражение лица. Но зато он выгодно отличался от меня тем, что имел два уха.

— Не переживай, — успокоила Иллона, — это ты видишь себя. Твое ухо уже отросло.

Я благодарно взглянул в ее приблизившееся лицо и обомлел от необыкновенной глубины и синева ее глаз. У меня перехватило дыхание, словно я нырнул на дно океана.

Восприняв это вспыхнувшее во мне проявление чувства, она, немного смутившись, с доверительной стыдливостью произнесла:

— Мне не хочется играть в прятки. Я ведь прибыла на Землю, чтобы выйти за тебя замуж.

Несколько опешил, я все же не мог не признаться себе, что мне это льстит. В принципе на такой контакт с внеземной цивилизацией я готов пойти. Вот только рост смущал.

Снова угадав мои мысли, нежно погладив меня

ло макушке, Иллона сказала:

— Не волнуйся, милый. Разница в росте — это не самое главное. Главное, что у нас одинаковой формы и величины тазобедренные кости. Внимательно обзвев ее стройную фигуру, я успокоился и вспомнил, что читал в какой-то газете о подобной девице. Кажется, это было в Бразилии. Она там посетила ресторан, произведя ошеломляющее впечатление. Потом вышла и на чем-то улетела... Но то был ресторан — с высоким потолком! А как, скажем, поместить ее в типовой квартире нашего проекта? Придется совмещать два этажа, разобрав перекрытия. Одежда и прортыни — это мелочь: их можно сшить. А спать и на полу можно, особенно в медовый месяц. Устроимся!

ТЕПЕРЬ, когда вопрос наших дальнейших отношений был решен, мне подумалось, что пора переходить к конкретным действиям. Я предложил зайти в дачный домик, чтобы ознакомиться с нашим хозяйством и за бутылочкой шампанского отметить обручение.

Иллона охотно согласилась, вползла в двери, уселась на полу, вытянула ноги, встряхнула своими прелестными белокурыми волосами и смело всю паутину на потолке.

Удовлетворенный тем, что она вписалась в габарит, я с беспокойством стал думать о предстоящем поцелуе. Стоя не выйдешь, так как ей не разогнуться. Да и я в этом случае не смогу дотянуться куда надо. Поэтому я решил, что, пока она сидит, подойду вплот-

ную, стану на цыпочки и таким образом сумею закрепить наш союз. Но, как назло, в этот ответственный момент за окном замелькали всевидящие, пучеглазые головы звездных контролеров. Иллона рассердилась и предложила немедленно отпрямиться в свадебное путешествие, чтобы избежать от назойливых посторонних.

Через несколько минут мы забрались в ее огненный шар, в котором была приятная прохлада и уют. Дворовый пес последовал за нами впасть, проявляя, на мой взгляд, навязчивость. Я замахал на него руками, прогоняя, но Иллона утихомирала меня, сказав:

— Не гони это милое животное, дорогой. Пусть оно будет подарком моему папочке.

— Будь по-твоему, — согласился я и подумал: «В таком случае займусь-ка в дороге изучением процесса ассимиляции четвероногих в астральных условиях. Семейная жизнь, даже в инопланетной среде, не может лишиться земных привычки поработать».

Желая тут же написать заголовок будущей диссертации, я метнулся к письменному столу, запрыгнул в высокое кресло, и как бы подтверждая динамичность внезапно родившейся мысли, ударил по столешнице кулаком... Иллона вскрикнула и закрыла руками лицо.

То, что я принял за стол, оказалось пультом, а удар кулака пришелся на одну из кнопок. Мгновенно что-то сработало, громыхнуло и мы, рванув с места, куда-то понеслись...

Окончание следует.